

«Разбойник Бойтра» в Госет. Сцена из 5 картины. Заслуженный артист республики В. Зускин — Бойтра, артистка Е. Ицхоки — Стерна.

Пути Госета

17 октября в Московском государственном еврейском театре состоялось собеседование труппы с зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств тов. Я. О. Боярским. Темой дружеской и откровенной беседы, которая продолжалась более пяти часов, были очередные задачи Госета и пути его дальнейшего развития. Естественным образом вопрос этот оказался связанным с новой постановкой театра «Разбойник Бойтра» — первой серьезной премьерой, показанной московскими театрами после прошлогодней дискуссии о формализме.

Тов. Боярский, выступивший с большой речью, указал, что новый этап в культурном строительстве обязывает каждый национальный театр — в том числе и еврейский — по-новому взглянуть на свою работу и задуматься над тем, как театр показывает на сцене историческое прошлое своего народа и как поднимает в каждом советском гражданине уважение и любовь к своему народу, к советской стране.

С этой точки зрения Государственному еврейскому театру надо глубоко и серьезно задуматься над своим репертуаром и над принципами всего своего творчества.

Всесоюзный комитет по делам искусств считает, что репертуар Госета должен строиться по трем направлениям. Прежде всего необходимы пьесы об отдельных эпизодах героической борьбы еврейского народа на разных этапах его исторического развития. Здесь перед театром — широчайший выбор пьес: от 1905 года и периода подготовки революции 1917 года до более отдаленных времен.

Нужны также пьесы, построенные на еврейском фольклоре в самом лучшем смысле этого слова. Надо создавать произведения, где правильно были бы представлены и еврейские песни и еврейская музыка, но надо, чтобы это была настоящая народная песня и настоящая народная музыка. То, что делает в смысле обработки еврейских мотивов композитор Л. М. Пульвер, очень хорошо. Было бы еще лучше, если бы Пульвер занялся этим также и вне Еврейского театра: еврейских песен и еврейской музыки очень мало на радио и на граммофонных пластинках.

Третий и важнейший раздел репертуара Госета должны составлять пьесы, посвященные современным проблемам. В этом плане построена, например, пьеса П. Маркиша о Виробиджане. Сюда можно было бы отнести пьесу на такую волнующую тему, как еврей — командир Красной армии; достаточно только назвать эту тему, чтобы важность такой пьесы была очевидна для всех.

Переходя к последней премьере театра, тов. Боярский говорит, что он считает пьесу М. Кульбака, в основном, интересной, хотя в истории еврейского народа можно найти и более яркие страницы, позволяющие дать большие героические полотна. То обстоятельство, что действие в «Разбойнике Бойтра» происходит в замкнутой еврейской среде и на сцене нет представителей других национальностей, конечно, несколько ослабляет воздействие пьесы, но драматургически она построена крепко,

дает правильную социальную расстановку людей и волнует зрителей.

Если же говорить о театре, о средствах, которые применил Госет, то, казавшаяся зрителям историческое прошлое своего народа, приходится сказать, что (при всех правильных стремлениях режиссера) в спектакле имеются элементы, вызывающие возражения.

Это связано с историей Еврейского театра. Госет возник как выражение протеста против старого еврейского «местечкового» театра, и этот протест в свое время сыграл исторически важную роль. Прошлое Госета никто не зачеркивает. Но надо помнить, что театр возник в эпоху господства «левых», формалистических течений и это, в известной степени, сказалось на работе театра.

Позднее, показывая ряд новых спектаклей, театр двигался по пути к реализму, но театральные приемы Грановского, восходящие к экспрессионизму, дают о себе и по сей день. В стиле того же экспрессионизма работали и продолжают работать художники, связанные с театром — Марк Шагал, Натан Альтман, А. Лабас, А. Тышлер и другие. Экспрессионистское «наследие» сказывается в стремлении театра к гротеску и гиперболизму, в резкой подчеркнутости грима и костюмов, в определенных актерских приемах игры, в манере актера держаться на сцене, во внешнем облике действующих лиц, в изломанных линиях и т. д. Все это дает неверное и искаженное представление о еврейских трудящихся и мешает правильному восприятию действительности.

Пришло время выкорчевать и эти «остатки» Грановского и Шагала. Для Госета это сейчас основное, и об этом надо думать при каждой новой постановке.

Надо, чтобы театр от своей разрушительной и разоблачительной работы против мелкобуржуазной, местечковой, мещанской идеологии быстрее и решительнее переходил к работе позитивной, утверждающей новых людей и новые идеи.

Могут спросить, что же это за реализм, к которому мы призываем Еврейский театр: реализм Художественного театра или реализм Малого? Ни то, ни другое. Это должен быть реализм Еврейского театра, выработанный в результате творческих исканий и творческой борьбы. Кое-какие черты этого реалистического театра можно указать и сейчас. Несомненно, в Еврейском театре большое значение будет иметь музыка, которая — в отличие от других театров — в Госете всегда была органической частью спектакля.

Трудная задача преодоления старых приемов игры ложится на плечи того коллектива талантливых актеров, который сгруппировался вокруг С. М. Михоэлса. Актеры должны любить свой театр и должны быть органически с ним связаны. Только такой коллектив сможет стать передовым борцом на фронте еврейской социалистической культуры.

Касаясь отдельных вопросов практики Госета, тов. Боярский указал на необходимость выдвижения новых молодых талантов и на создание кадров постоянных режиссеров, которые хорошо бы знали культуру еврейского народа, его литературу.

Четкий и определенный характер высказываний Я. О. Боярского вызвал оживленный обмен мнениями. В своем выступлении артист А. С. Баславский заметил, что вопрос о путях развития театра никогда не ставился с той широтой, как это было сделано на совещании.

В дальнейшей беседе приняли участие актеры Госета и еврейские писатели — засл. арт. М. И. Гольдблат, А. С. Баславский, И. Г. Лурье, засл. арт. В. Л. Зускин, нар. арт. С. М. Михоэлс, драматурги П. Д. Маркиш и И. М. Добрушин и др.

Взволнованно говорил М. И. Гольдблат:

— Грановский навязывал каждому актеру свой рисунок роли. Эта связанность актера на сцене, эта боязнь как-нибудь проявить себя (ибо за этим всегда следовал ударок Грановского: «Не фантазируйте, вы в Художественном театре, вы — не Чехов» и т. д.) остается, как тяжелая травма, в сознании старых актеров Госета и до сих пор.

В процессе беседы встал во всю широту вопрос об оценке прошлого Госета. Все ли в прошлом неприемлемо и должно быть откинуто?

— Нет, — говорит И. М. Добрушин, — Госет это не только Грановский и Шагал. Кроме Грановского были и Шолом Алейхем и Менделе Мойхер Сфорим. Были хорошие актеры. Были удачные спектакли.

Также взволнованно говорил и С. М. Михоэлс:

— Семь лет прошло с тех пор, как Еврейский театр, вернувшись из заграничной поездки, поставил вопрос о приближении к советской тематике. об изменении творческого метода. И если сейчас, после спектакля, который мы все в театре считали реалистическим, мы слышим упреки, значит — дело с нашей перестройкой все еще неблагоприятно. Но сказать сейчас же, что мы сразу, в одну минуту прозрели и осознали свои ошибки, мы не можем. Сегодня этой убежденности в нас еще нет. Надо, очевидно, продумать сказанное, проверить себя, проанализировать свое прошлое театру в целом и каждому в отдельности. В дружеских указаниях Я. О. Боярского мы увидели залог своего дальнейшего роста.